

"ТАЛФИК АЛ-АХБАР..."

МУРАДА РАМЗИ: НАПЕРЕКОР ЦЕНЗУРНЫМ ЗАПРЕТАМ И СУДЕБНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ

"TALFIK AL-AHBAR..."
BY MURAD RAMZI: DESPITE
CENSORSHIP RESTRICTIONS
AND JUDICIAL PERSECUTION

S. Akhmadullin

Annotation

The questions considered in the article concern the censorial persecution of Murad Ramzi's historical writing "Talfik Al-Ahbar" published in 1908. Based on the archival materials consisting of the correspondence between the Kazan Temporary Committee on the Print Affaires with the Saratov Judicial Chamber's Prosecutor, the Ufa and Kazan chancelleries, the Orenburg, Kazan and Ufa governors, and the Chief Department on Print Affaires, the reasons for the given writing's censorial ban, and the legal proceedings specifics of its publication case are analyzed. Also, there are highlighted the circumstances of Murad Ramzi's personal criminal accountability, the outcomes and consequences of the respective judicial decision, which affected both the author's and his writing's fates.

Keywords: Talfik Al-Ahbar, Murad Ramzi, Kazan Temporary Committee, censorship, Katanov, Alexander III, Saratov Judicial Chamber, Maria Fedorovna, Bogdanov, Ural-Volga region, Criminal Code 1903.

Ахмадуллин Салават Зямитович
Аспирант, Центр исследования
Центральной Азии, Кавказа
и Урало-Поволжья,
Институт востоковедения РАН

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с цензурным преследованием исторического сочинения Мурада Рамзи "Талфик ал-ахбар...", изданного в 1908 году. На основе архивных материалов переписки Казанского временного комитета по делам печати (ККП) с прокурором Саратовской судебной палаты, канцеляриями Казанской и Уфимской губерний, оренбургским, казанским и уфимским губернаторами, Главным управлением по делам печати (ГУП) анализируются причины цензурного запрета этого издания, особенности судопроизводства дела по данному произведению. Также освещены обстоятельства привлечения к уголовной ответственности самого Мурада Рамзи, итоги и последствия соответствующего судебного преследования, которые отразились на судьбе автора и его сочинения.

Ключевые слова:

"Талфик ал-ахбар", Мурад Рамзи, ККП, цензура, Катанов, Александр III, Саратовская судебная палата, Мария Федоровна, Богданов, Урало-Поволжье, Уголовное уложение 1903 г.

ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания автора статьи – история цензурного преследования двухтомного исторического труда "Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар" ("Собрание известий и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей"), созданного Мухаммедом Мурадом Рамзи – богослова, суфийского наставника, историка рубежа XIX–XX вв.

"Талфик ал-ахбар...", посвященный истории тюркских мусульманских народов Урало-Поволжского региона, охватывал период от их происхождения и до современного автору состояния. В 1908 году "цензорское донесение" в виде рецензии [9, л. 93] на исторический труд М. Рамзи "Талфик ал-ахбар...", предоставленное Казанскому временному комитету по делам печати (ККП) известным тюркологом Н. Ф. Катановым, повлекло за собой арест тиража издания и уголовное преследование

Мурада Рамзи. На основе анализа "непозволительных" выражений, содержащихся в донесении цензора, сравнения их с контекстом "Талфик ал-ахбар...", а также обстоятельств написания самой рецензии, становится очевидна необходимость в критичном отношении к оценкам царских цензоров и в более тщательном изучении взглядов самого М. Рамзи.

Как указывалось в "цензорском донесении" [9, л. 93], книга содержит "непозволительные" фрагменты, которые "характеризуют вообще злобное и ненавистное отношение автора к христианству и христианам вообще и ко всему русскому (к правительству, духовенству, народу, государству и даже к особам Царствующего Дома) в частности и непозволительных с точки зрения цензуры". Кроме того, цензор указывает, что М. Рамзи "стоит на ультранациональной почве" и "... везде, где только может, старается умалить значение великих русских исторических событий" [9, л. 80].

Собственно рецензия представляет собой перевод на русский язык 63 "наиболее резких выражений" из книги и краткого заключения. Как было выяснено, рецензия была написана работавшим в то время цензором мусульманской печати Н. Ф. Катановым совместно с бывшим инспектором сирийских народных училищ Православного палестинского общества, кандидатом богословия Д. Ф. Богдановым. Указанная рецензия послужила исходной точкой, инициирующей преследования автора со стороны вышестоящих инстанций, что серьезно повлияло на дальнейшую жизнь историка и судьбу его книги.

"Талфик...", общий объем которого составлял 1 288 страниц, был издан на арабском языке в 1908 году в Оренбурге в типографии издательства "Каримов, Хусаинов и К^о". Рецензия на выход 1-го тома была представлена Комитету по делам печати 10 октября 1908 г., на 2-й том – 17 октября того же года. Уже 21 октября 1908 г. Казанский временный комитет по делам печати (ККП) уведомил губернаторов Оренбургской, Уфимской и Казанской губерний о том, что "на отпечатанную в Оренбурге в типографии товарищества "Каримов, Хусаинов и Ко" книгу на арабском языке под заглавием "Тальфикуль-ахбар уа Талькихуль-асар фи уакаиғ Казан уа Булгар уа мулюки-т-атар" (История Поволжских царств Казанского, Болгарского и татар) изд. М. М. Рамзия в октябре 1908 г. был наложен арест с привлечением издателя (имеется ввиду автора – прим. автора) к судебной ответственности по 103 и 129 ст. Уголовного уложения". Вследствие этого от губернаторов требовали "сделать распоряжение об отобрании названного сочинения из книжных магазинов и лавок, куда поступило это издание в продажу", а оренбургскому губернатору дополнительно было предписано изъять названное сочинение из типографии Каримова и "не отказать в присылке этой книги в Комитет по 5 экземпляров каждой части" [9, л. 89].

Ст. 103 Уголовного уложения 1903 г. предусматривает ответственность за оскорбление императора, императрицы, наследника престола или угроза их особам, или надругательство над их изображениями с целью возбудить неуважение к их особам, распространение или публичное выставление сочинения, или их изображения, оскорбляющие их достоинство. А в соответствии со ст. 129 Уголовного уложения под преступные деяния подпадало публичное произнесение или чтение речи, или сочинения, распространение или публичное выставление сочинения, или изображения, возбуждающие: 1) бунт или государственную измену; 2) к свержению государственного строя; 3) противодействию закону или неповиновение законному распоряжению представителей власти; 4) совершение тяжкого преступления; 5) к нарушению военными служащими порядка военной службы; 6) вражду между отдельными слоями населения.

Тема цензурного преследования "Талфик ал-ахбара..." и судебного преследования относительно его автора, была освещена в работах некоторых исследователей. Например, как утверждает А.Г. Каримуллин, конфискация книги была аргументирована использованием "неосторожного и оскорбительного выражения" относительно Екатерины II, оскорбления "августейшего имени Государыни Императрицы Марии Федоровны", "в бозе почившего императора Александра III", "поношения и оскорбления православной веры Христовой", "возбуждения мусульман против русских вообще" [5, с. 145].

Н. Г. Гараева указывает, что Казанский временный комитет наложил арест на тираж, и большая его часть была конфискована (по словам некоторых исследователей, кроме 200 экземпляров – сожжена [3]), а автору удалось избежать ареста, покинув пределы России [2].

Но при этом, как будет видно далее, документов, свидетельствующих об удовлетворении просьбы Казанского комитета губернаторам Казанскому, Оренбургскому и Уфимскому об изъятии этого издания из типографии в Оренбурге и из книжных магазинов означенных губерний, не обнаружилось, что может говорить о том, что конфискации могло и не быть.

Кроме того, А. Г. Каримуллин отмечает, что с 1908 по 1915 гг. Главное управление по делам печати (ГУП) и Казанский временный комитет по делам печати оказывали моральное давление на Саратовскую судебную палату, добиваясь, чтобы она утвердила арест книги и привлекла ее автора к судебной ответственности. Однако влекла ее автора к судебной ответственности. Однако вследствие "отсутствия состава преступления все эти "обвинения" повисли в воздухе", т.е. суд не смог найти ни одного из инкриминируемых "преступлений" [5, с. 145], хотя архивные документы говорят о наличии судебного определения, согласно которому М. Рамзи должен был быть привлечен к ответственности за совершение государственных преступлений (ст. 129, п. 1; 107) и за "богохуление" (ст. 73). Существует также мнение, что до закрытия судебного дела, самому автору книги было даровано "прощение" по случаю 300-летия Дома Романовых, и летом 1914 года М. Рамзи вернулся на родину [3].

Высказанные утверждения ценны и информативны, однако их недостаточно для представления общей картины судебного дела о запрете "Талфик ал-ахбар...". Кроме того, были обнаружены противоречия по некоторым эпизодам истории цензурного запрета. Поэтому в данной статье, руководствуясь материалами переписки КПП и прокурора Саратовской судебной палаты, канцелярий Казанской и Уфимской губерний, оренбургского, казанского и уфимского губернаторов, Главного управления по делам печати, мы рассмотрим ход этого преследования и его результаты.

ХОД СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Согласно статье 12 Указа "О временных правилах о поврежденных изданиях" от 24 ноября 1905 г. судебное преследование по преступным деяниям, совершаемым посредством печати, могло возбуждаться как по предложению прокурорского надзора, так и на основе сообщений должностных лиц по делам печати (инспекторов) [4], причем последний вариант являлся достаточно распространенной практикой [8, с. 95]. Так, 11 ноября 1908 г. (№ 2312/217) Казанский временный комитет по делам печати направил обращение прокурору Саратовской судебной палаты, приложив фрагменты книги, "содержание которых не только предосудительно, но и преступно". В нем ККП предлагает "во-первых, представить на утверждение Саратовской судебной палаты наложенный комитетом арест на это сочинение <...>; во-вторых, привлечь автора этого сочинения М. Рамзия к судебной ответственности по 104, 107 (оскорбление памяти усопших членов императорской семьи – прим. авт.) и 129 ст. Угол. уложения". В этом документе Комитет приводит в "доказательство преступности этого сочинения" рецензию Н. Ф. Катанова. Внимание прокурора акцентируется "на переводе 253–255 стр. 1–го тома сочинения Рамзия <...>; на этих страницах содержится призыв к вооруженному восстанию против русских всех народов Дагестана, Казани, Туркестана и Хивы (129 ст. Угол. улож.). Во 2–м томе на 314 стр. <...> заключается оскорбление Августейшего имени Государыни Императрицы (жены Николая II) Марии Федоровны (104 ст. Угол. улож.), а на стр. 254 <...> оскорбление имени в бозе почивающего Императора Александра III (107 ст. Угол. улож.) [9, л. 95].

Кроме того, как это можно видеть из прилагаемого перевода отдельных фрагментов сочинений Рамзия, оно содержит возбуждение татар–мусульман против русских вообще, против православного духовенства в частности (6 п. 129 ст. Угол. улож.) и поношение и оскорбление Православной Веры Христовой" [9, л. 94].

Затем 15 июня 1910 г. (№ 1064) ККП повторно обращается в Саратовскую судебную палату с тем, чтобы "прокурор уведомил, в каком состоянии находится это дело" [9, л. 94].

21 июня 1910 г. от прокурора поступил краткий ответ (№ 3511), что "судебным следователем по важнейшим делам округа Оренбургского окружного суда производится предварительное следствие по признакам преступлений, предусмотренных ст. 51, 1 и 6 п. 129, 107 и 73 ст. Угол. улож." [9, л. 94].

Согласно установленному порядку, суд, учитывая мнение прокурора, решал оставлять арест в силе или нет. При этом была распространена практика, когда

прокурор не соглашался с мнением инспектора по делам печати [8, с. 94].

В рассматриваемом нами случае, ККП предлагал возбудить дело по ст. 129, ст. 104, ст. 107 Угол. улож., но, согласно ответу прокурора, было, кроме того, вменено совершение преступления, предусмотренного ст. 73 и п. 1 и 6 п. 129 Угол. уложения. Ст. 73 Уголовного уложения 1903 года предусматривала ответственность за преступления против религии и Церкви, а именно за "богохуление".

27 октября 1910 г. (№ 9766) Казанский губернатор пишет отношение (письмо) в ККП, в котором сообщается, что "в некоторых книжных магазинах производится продажа сочинения М. Рамзия <...>. Означенное издание до сих пор не внесено в список изданий, воспрещенных установленным порядком к обращению". И выражается просьба сообщить, "какое заключение Комитета последовало по рассмотрению упомянутого выше издания Рамзия". Ответное письмо содержало напоминание о том, что 21 октября 1908 г. уже сообщалось о наложении ареста Комитетом на данное издание "с привлечением издателя к судебной ответственности по 103 и 129 статье Угол. уложения". То есть, как мы видим, на тот момент ККП не обладал большей информацией о ходе дела [9, л. 90].

Из отношения от 11 января 1911 г. (№ 297) Главного управления по делам печати во Временный Казанский комитет по делам печати вдруг выясняется, что арест на издание "был оставлен в силе определением Саратовской судебной палаты от 2–го декабря 1908 г.". Главному управлению это стало известно "из отношения Прокурора Саратовской судебной палаты на имя Главного управления от 31 декабря 1910 г. (за № 6874)", то есть спустя два года. В письме также был задан вопрос: "Почему до сего времени Комитет не уведомил о сем Главное управление по делам печати?" [9, л. 95]. Таким образом, хотя арест книги был утвержден судом в 1908 г., об этом не знал ни Казанский комитет, ни Главное управление, ни губернаторы, ни даже прокурор той же Саратовской судебной палаты, который сообщал Казанскому комитету о состоянии дела на 21 июня 1910 г.

Несмотря на арест издания, весной 1912 года книга "Талфик ал–ахбар..." находилась, предположительно, в продаже, поскольку 27 апреля 1912 г. (№ 3114) Канцелярия Уфимского губернатора "по встретившейся надобности" отправила запрос в адрес Казанского комитета: "не значится ли в числе изъятых из обращения" сочинение М. Рамзи? Ответ гласил: "...арест на сочинение Рамзия оставлен в силе определением Саратовской судебной палаты от 2 декабря 1908 г." [9, л. 100–101].

Помимо ареста и конфискации тиража книги оставался непоясненным вопрос об уголовном преследовании автора. На запрос Казанского комитета от 3 апреля 1913 г. (№ 623) прокурору Саратовской судебной палаты о том, "какое решение Суда состоялось по поводу дела о привлечении к судебной ответственности автора сочинения Рамзия", 9 апреля 1913 г. был получен ответ, что дело "о привлечении к судебной ответственности М. Рамзия было предложено Судебной палате мною (прокурором Саратовской судебной палаты – Прим. Авт.) 27-го июня 1911 г. в порядке ст. 852 уст. угол. суд. и определением палаты от 2-го июля того же года дело производством приостановлено впредь до явки или задержания скрывшегося Рамзия" и что "дело о нем препровождено прокурору Оренбургского окружного суда 13-го того же июля за № 4173" [9, л. 103–104]. Об этом в апреле того же года Казанский комитет уведомил Главное управление по делам печати и Казанского губернатора.

Переписка вновь возобновилась спустя два года. Главное управление по делам печати запросило 9 сентября 1915 г. (№ 8787) у Казанского комитета информацию "о дальнейшем течении вышеуказанного дела <...> и последовал ли приговор об уничтожении вышеуказанного произведения печати" [9, л. 106]. Далее Казанский комитет обращается 15 сентября 1915 г. (№ 1466) с указанным запросом к прокурору Саратовской судебной палаты и получает в ответ 9 октября 1915 г. (№ 4366), что "дело по обвинению автора сочинения <...> Мухаммедь-Мурада Рамзия, он же Мурадъ Шахъ Багадыршановъ, по 1 ч. 129, 73 и 107 ст. Угол. улож. определением Саратовской судебной палаты от 2 июля 1914 г. (здесь явно есть опечатка, поскольку ранее значилось 2 июля 1911 г. – прим. авт.) производством приостановлено впредь до явки или задержания скрывшегося Рамзия, ввиду этого указанное выше дело в настоящее время хранится в архиве при канцелярии прокурора Оренбургского окружного суда. Обвиняемый Рамзи до сего времени не разыскан, дело о нем по существу не рассмотрено, а потому приговора суда об уничтожении вышеуказанного произведения печати не последовало" [9, л. 106–107].

Судебный процесс продолжался с 1908 по 1914 г., ККП же занималось делом Мурада Рамзи до 1915 г. Такую длинную продолжительность судебного процесса по привлечению к уголовной ответственности самого Рамзи можно объяснить особенностями имперского делопроизводства в судах, характерными чертами которого был бюрократизм и высокая загруженность судебных чиновников [6, с. 12]. Кроме того, некоторые авторы отмечают, что приблизительно в 1915 году Рамзи был арестован и отправлен в Сибирь, но в результате больших усилий ему удалось бежать и вернуться к своей се-

мье в Оренбург [1, с. 41; 11, с. 154]. С учетом всего этого нельзя исключить и наличие высоких покровителей у М. Рамзи, которые могли повлиять как на затягивание процесса, так и на избежание наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе документов переписки между ККП и прокурором Саратовской судебной палаты, канцеляриями Казанской и Уфимской губерний, Оренбургским, Казанским и Уфимским губернаторами, Главным управлением по делам печати относительно цензурного преследования "Талфика" было установлено, что арест, наложенный на издание Казанским комитетом, был утвержден Саратовской судебной палатой, но приговора "об уничтожении тиража не состоялось". А что касается конфискации арестованного тиража, то этот вопрос остается не достаточно ясным, поскольку его документального подтверждения не обнаружилось.

Что же касается уголовного преследования автора, то из документов следует, что он к судебной ответственности привлечен не был. Кроме того, примечательно, что в конечном судебном определении значатся не все статьи, по которым изначально выдвигалось обвинение инспекторами печати. Например, как мы уже упоминали, ККП просил привлечь автора к ответственности, в том числе по ст. 104 Уголовного уложения за "оскорбление августейшего имени Государыни Императрицы Марии Федоровны" (ч. 1 и 2 ст. 104). Однако в самом "Талфике" есть следующие строки: "Супруга Николая II лишена религиозного фанатизма, склонна к свободе и равенству, подобно Екатерине II, ибо она немецкого происхождения, как и Екатерина II, в противоположность супруге Александра III, которая крайне фанатична, состоит председателем и покровительницей-защитницей Миссионерского общества" [10, с. 314], но суд, видимо, не нашел состава преступления в этих словах.

В итоге, согласно последнему судебному определению, М. Рамзи должны были привлечь к ответственности за совершение государственных преступлений – возбуждение бунта или государственную измену (ст. 129, п. 1), оскорбление памяти усопших ближайших предков и предшественника царствующего Императора (ст. 107) и преступление против Церкви – "богохуление" (ст. 73).

Несмотря на цензурное преследование, экземпляры этой книги сейчас хранятся в нескольких библиотеках России и за рубежом, а на основе встречающихся упоминаний о том, что рассматриваемое нами сочинение присутствовало в частных коллекциях представителей мусульманской интеллигенции [7, с. 8] Урало-Поволжья в начале XX века и даже иногда использовалось в качестве учебного пособия в медресе [13, с. 224; 14, с. 57–

58], можно сделать вывод, что книга, которая стала источником нашего исследования, успела получить определенное распространение среди современников М. Рамзи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abdulsait Aykut. The Intellectual Struggle of Murad Ramzi (1855–1935) an Early 20th Century Eurasian Muslim Author: Doktoral Theses. – Wisconsin–Madison University. – 2015. – 401 p.
2. Гараева Н. Г. Кем ул Морад Рамзи? // Казан утлары. – 1990. – № 2. – Б. 171–175 (на татар, яз.).
3. Гараева Н. Г. Традиции татарской историографии XIX века и "Талфик ал-ахбар..." М. Рамзи // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. – Казань, 1985. – 246 с.
4. О временных правилах о повременных изданиях : именной высочайший указ, данный Сенату // Собр. узак. 1905 г. – Ноября 26. – Отд. I. – Ст. 1879.
5. Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 320 с.
6. Курас Т. Л. Общая характеристика судебных палат в российской империи (на примере варшавской палаты (1876–1917 гг.)) // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
7. Мехдиев Р. Н. Дамелла Абдулла-хазрат Сейидбаттал углы Муллакаи. – Оренбург: Вакт 1916. – 17 с.
8. Мосолкин С. В. Саратовские судебные процессы по делам периодической печати (1905–1907 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №5–1. – С. 93–98.
9. Об аресте неповрежденных изданий 1908 г. // Национальный архив РТ, Казанский временный комитет по делам печати. – Фонд 420. – Опись 1. – Дело 115.
10. Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар. – Т. 2. – Оренбург Тип. Каримова и Хусаинова, 1908. – 539 с.
11. Сайфетдинова Э. Г. Источниковая база сочинения Мурада ар-Рамзи "Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулукат-татар" (золотоордынский период) // Золотоордынская цивилизация. – 2016. – № 9. – С. 153–158.
12. Уголовное уложение 1903 г. – СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. – 250 с.
13. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью : вторая половина XIX – начало XX вв.: диссертация ... докт. истор. наук: 07.00.02. – Казань, 2006. – 365 с.
14. Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман – тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. Книга 1 / пер. с тур. – Уфа: Китап, 1994. – 649 с.

© С.З. Ахмадуллин, (salahmad@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

